

Люди вокруг перестали быть незнакомыми. Все кругом представились и почти все запомнили, кто кого играет.

Цзян Лан слегка кивнул, и начал рассказывать о правилах безопасности при съемке, сроках, анализе персонала и так далее.

Лишь Чи Ин и пара других актеров делали заметки в блокноте, Цзян Лан посмотрел на них и на остальных, и сказал:

— То, что я сегодня говорю, очень важно. Я бы на вашем месте особо не надеялся на свою память.

После того, как собрание закончилось, менеджер Гэн Шитун Э Линь, заметив хмурое лицо своей подопечной, поспешно подошла к ней и сразу спросила:

— Шитун, тебе нездоровится?

Гэн Шитун закатила глаза:

— Если и есть какое-то недомогание, то только в сердце.

Э Линь догадалась, что беспокоит Гэн Шитун, и ответила ей в спину:

— Остынь, Шитун.

— Актриса, которую зовут Чи Ин, в каком месте она лучше подходит на главную второстепенную, чем я? Определенно прикинулась хрупкой и слабой, соблазнила любовника, чтобы тот дал ей роль, — прошептала Гэн Шитун. — Скажи мне, кому она показывала себя, делающую заметки в блокноте? Разве не легче все записать на телефон? Ну и представление.

Э Линь поддакивала:

— Верно, это так раздражало.

Еще и эта Цзин Цзиньнянь... почему Ци Юань не отметил в своем представлении, что тоже из Oushi, он же всегда упоминает об этом.

Актеры Oushi — самые выдающиеся. Грех не хвастаться и не упоминать об этом, где бы ты ни был.

«У нее было такое высокомерное выражение лица. Как посмотришь, так злость накатывает!»

— Ниннин, сегодня на нашем собрании я встретила Ци Юаня, как оказалось, он сыграет главную мужскую в «Заколоть себя».

— ...

— Не волнуйся, у меня с Ци Юанем будет не так много сцен. Но, скорее всего, с Цзин Цзиньянь у него будет побольше взаимодействий.

— ...

— Другие люди очень хорошие. Да, очень добродушные.

— ...

— Что надеть? Черную толстовку с капюшоном, от гуччи... не представляю брюки, может быть джинсы.

— ...

— Я спрошу у режиссера Цзян, можно ли присутствовать на съемках, если он разрешит, сразу скажу тебе.

— ...

— Ты же хочешь, фотографию с его автографом, как только представится возможность, помогу тебе его достать.

— ...

— Да, хорошо.

На террасе Лу Цзиньянь подошел к Чи Ин и коснулся ее волос:

— С кем болтаешь?

Лу Цзиньянь принимал душ, и аромат его геля для душа проник в нос Чи Ин. Девушка положила трубку и улыбнулась:

— Цзян Ниннин, моя подруга.

— Ааа, — тихо произнес Лу Цзинъянь. Он сделал паузу и потом продолжил спрашивать: — Вы только говорили о Ци Юане?

Чи Ин чуть прищурилась:

— Да, я встретила Ци Юаня сегодня. До этого, когда я снималась в «Зеленом солнце», он тоже снимался, но я не ожидала, что и в этот раз мы будем работать в одном проекте.

Лу Цзинъянь нахмурился, немного глупым голосом спросил:

— Что в нем такого хорошего?

Чи Ин правдиво ответила:

— Ци Юань — король экрана, с чрезвычайно хорошим актерским мастерством. И работал он с выдающимися людьми, делая шаги вперед.

Лу Цзинъянь опустил глаза, наклонился вперед, приближаясь к Чи Ин, затем обхватил перила так, что между ним и перилами была Чи Ин:

— Поэтому тебе так не терпится поделиться этим со своей подругой.

Подул вечерний ветерок, обнажая белую лебединую шею девушки, и ее изящные прекрасные линии подбородка.

Чи Ин вдруг поняла, что к чему. Как ни скрывай, истина все равно вылезет наружу:

— Цзян Ниннин — фанатка Ци Юаня. Она очень любит Ци Юаня, и только ради того, чтобы увидеться с ним, она пошла в шоу-бизнес. И она жаждет услышать хоть что-нибудь о Ци Юане, поэтому я ей и позвонила...

Лу Цзинъянь, слушая ее, посчитал про себя, столько раз услышал имя «Ци Юань», сощурился и сказал:

— Мне кажется, или ты тоже из-за этого взволнована?

Только что на другом конце провода Цзян Ниннин пребывала в радости и в шумном одобрении, передавая радостное настроение, поэтому Чи Ин тоже повеселела и ее щеки покраснели.

Ее язык задрожал, и она начала оправдываться:

— Не... не взволнована.

Лу Цзиньянь пристально смотрел ей в глаза, излучая чувство опасности:

— Ты заставляешь меня пить уксус*, как же быть?

П.п.: ревновать.

— Я...

— Ты, что?

Чи Ин смотрела на смерть, как на возвращение домой*:

— Закрой глаза.

П.п.: обр. не бояться смерти; отважный, бесстрашный

Лу Цзиньянь не шевельнулся, и Чи Ин невольно закрыла его глаза своей рукой, как и он прошлым вечером уговаривая ее заснуть:

— Прошу закрой глаза!

Его длинные ресницы, щекотали ее ладонь, посылая волну в сердце.

Чи Ин двумя руками обняла его за шею, и приблизилась, вставая на носочки. Затем она прикоснулась своими губами к его холодным и мягким губам, неуклюже целуя его.

Лу Цзиньянь соблазнился ею, и его тело стало горячим. Он внезапно раскрыл глаза, в его черных глазах бурлило страстное желание.

Сердце Чи Ин отбивало чечетку, ресницы трепетали:

— Это то, из-за чего я могу быть взволнована.

В душе Лу Цзиньяня взорвалась невероятная радость, его зрачки постепенно расширились, и ему захотелось обнять эту девушку.

Чи Ин поспешно сказала:

— Однако...

Лу Цзиньянь глупым голосом спросил:

— Однако, что?

Чи Ин собрала волю в кулак:

— Чэнчэн стоит позади тебя.

Лу Цзиньянь нахмурился, и ослабил хватку.

Воспользовавшись тем, что Лу Цзиньянь обернулся, Чи Ин высвободилась из его объятий, пулей побежала в комнату, закрыла дверь, и закрылась лицом в одеяло, пытаясь успокоиться. Ее щеки пылали.

Однако это было бесполезно, потому что одеяло было полностью пропитано его запахом.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1646883>